

Рассмотрены исторические предпосылки зарождения регулирования трудовых прав через призму понятия «самозащита субъективного права». Основой работы послужили правовые источники древней и средневековой Руси, документы нового времени – XVIII и XIX столетия: указное нормотворчество, Устав Третьейского совестного суда и др.

Материал представляет собой актуализацию ряда опубликованных авторских исследований по истории защиты и регулирования труда в России в различные периоды истории становления теории и практики трудовых правоотношений.

Ключевые слова: история защиты трудовых прав; Древнерусское государство; самозащита; примирительные процедуры; правовое регулирование труда.

**Алексей Яковлевич Петров, д-р юрид. наук, профессор,
НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия;
alexey.petrov@yandex.ru**

ИСТОРИЯ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО СЕРЕДИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ

Введение

Любое живое существо имеет естественное, сущностное стремление защищать себя и свои права, на которые посягают извне. Находясь в естественном состоянии, человек имеет право на самосохранение, которое также включает в себя право совершать то, что необходимо для реализации своей свободы. Природа понуждает его заботиться о собственном самосохранении. Невозможно мыслить природу, делающую неизбежной человеческую заботу о самосохранении и одновременно принципиально отказывающую в праве на самосохранение. Природа на генетическом уровне заложила основы защиты живых организмов, наделив их системой, инстинктом самосохранения. Однако, как показал исторический опыт, человеку для защиты своих прав и интересов в обществе данных качеств недостаточно. Поэтому вместе с естественно необходимой заботой человека о самосохранении должно мыслиться и неразрывно с ней связанное право на самосохранение. Это право естественное, так как оно не установлено никаким законодателем. Естественное право на самосохранение – необходимый набор правомочий, принадлежащий человеку в силу того, что он от природы есть *animal rationale* (лат. – животное разумное)¹.

¹ Гоббс Т. О гражданине // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1991. С. 270 – 506.

Права человека – неотъемлемое, естественное свойство личности, они носят всеобщий и универсальный характер и присущи каждому².

Для реализации своего естественного права на самосохранение человек нуждается в средствах. Какие средства ему для этого необходимы, может судить только он сам. Из права на самосохранение следует право каждого на все. Со временем человек приобретает опыт, который образует систему знаний и навыков по обеспечению собственной безопасности и безопасности других. Первоначально это были жесты, крики, а затем слова и письменность, обозначающие состояния опасности, защищенности, безопасности. Рождаются способы и средства защиты, формируются традиции и правила защиты.

Права и свободы человека относятся к числу «вечных тем», которые занимали мыслителей различных эпох: от древнейшего мира до настоящего времени. Каждой ступени исторического развития, правам и свободам присуща определенная концепция человека, как субъекта права, и соответствующие представления о его безопасности и защите. Так, в первобытных обществах существовала защита членов рода, общины, однако подобная защита не носила правового характера³.

Первым в истории общества является период обоснования необходимости принятия элементарных правил сохранения человеческих особей, самозащиты рода, племени. Существенно новыми и эффективными по сравнению с этими правилами стали способы и средства защиты прав, свобод и интересов человека в рабовладельческих государствах и более гуманными, значимыми они стали в эпоху феодальных отношений.

Самозащита человека выступает на нескольких уровнях: физическая (рефлекторная самооборона, защитный рефлекс), психологическая и социальная. Социальная самозащита и предопределяет право человека на самозащиту.

Самозащита является правом человека, существовавшим до возникновения государства, которое позже возложило на себя обязанность действовать правомерным предписаниям своих граждан. Действия по самозащите есть проявление сущностных свойств личности. Возможность отстаивать права собственными силами вытекает из естественной человеческой природы (естественных прав человека, право на жизнь, личную неприкосновенность и др.)⁴[3].

Обсуждение

На протяжении столетий право на самозащиту формировалось и развивалось в законодательстве государств, в том числе и в России, через право на необходимую оборону, то есть как защита от противоправных

² Концепция неотчуждаемых прав и свобод личности, берущая свое начало в античном обществе и утвердившаяся в естественно-правовой доктрине XVII–XVIII вв.

³ Права человека – величайшее изобретение в истории, к которому оно шло тысячелетия. Впервые идея свободы и прав человека зародилась еще в V–IV вв. до н.э. в греческих полисах, в учениях таких мыслителей, как Аристотель, Сократ и др.

⁴ Конфуций в VI в. до н.э. утверждал, что конфликты будут возникать на всем протяжении человеческой жизни и, причинами их порождающими будут в первую очередь неравенство и несхожесть людей (Конфуций. Сборник изречений. М., 2008. С. 18).

действий с правом причинения вреда нападающему и через признание и закрепление в законодательстве других способов самозащиты, таких как право на жалобу, забастовку, мирные публичные выступления, стремление к самосохранению, на основе которого формируется поведение по самозащите (самообороне).

Термин «самозащита» в работах философов и правоведов употреблялся с древних времен как тождественный «необходимой обороне», «самообороне», «личной охране», «личной обороне». Под правом человека на самозащиту ими понималась естественная, неотъемлемая, основная, юридически закрепленная и гарантированная возможность каждого человека, обеспечивающая осуществление индивидуальной деятельности по обоснованному и законному предупреждению и пресечению нарушений.

Ретроспективный анализ норм о самозащите свидетельствует, что прообразом самозащиты прав в догосударственную эпоху являлись самооборона и самоуправство. По мере становления государственной власти самоуправство было дифференцировано на наказуемое и разрешенное (самопомощь).

Право на самостоятельную защиту жизни и имущества, берущее начало в родовых обычаях, встречается в самых ранних отечественных правовых памятниках – договоре князя Олега с греками (907 г.) и Русской Правде⁵. Московскому государству были уже известны способы самозащиты в договорных отношениях (присвоение залога, удержание имущества). Однако по мере перехода государственного строя к замене гражданских прав сословными привилегиями законодатель перестает уделять внимание регулированию самозащиты, «ибо несправедливо и с общим порядком несходственно бы было, когда бы всяк в собственном деле вздумал сделаться судьей»⁶.

Само появление государства стало возможным в силу нужд граждан быть защищенными внутри и извне.

Исторически защита субъективного права берет начало в частных формах защиты (обращение к суду главы семейства, суду общины, третейскому суду, самооборона)⁷.

В эпоху обычного права были широко распространены альтернативные или договорные способы разрешения конфликтов.

Обращение к третейским судьям, пособникам основывалось на том, что подобного рода разрешение споров отвечает народным представи-

⁵ Псковская судная грамота // Исторические записки. 1940. Т. 6. С. 235 – 297. Еще римское право различало самозащиту как отражение недозволенного вторжения, направленного на изменение существующих фактических отношений и самоуправство, которое было запрещено. Самоуправством может стать такая самозащита, когда действия явно выходят за пределы, которые необходимы для пресечения нарушения права.

⁶ Примечательно, что Великая хартия вольностей (*лат.* – Magna Carta) 15 – 19 июня 1215 г. защищала права и привилегии свободного населения средневековой Англии. Хартия содержала, в частности, правила, целью которых было введение в политическую систему страны особых государственных органов, обладавших полномочиями предпринимать действия по принуждению короля к восстановлению нарушенных прав. Хартия оказала заметное влияние на становление и развитие института прав человека. URL: www.prgavo.gov.ru (дата обращения: 24.03.2024).

⁷ Из истории политико-правовой доктрины следует, что именно право составляет основу безопасности человека.

ям о справедливости. Примириательные процедуры начали формироваться в России с конца XIII в. Впервые об урегулировании споров путем мирового соглашения упомянуто в Новгородской берестяной грамоте (1281 – 1313).

Третейский суд в России – самый древний суд в отечественной истории.

Создание первого третейского суда предусматривалось в Договорной грамоте великого князя Дмитрия Донского с Серпуховским князем Владимиром Храбрым (1362 г.).

Однако есть свидетельства о том, что возникновение на Руси третейских судов было раньше. В урегулировании споров на Руси обычно являлись переговоры между боярами, и если они не приходили к единогласному мнению, то избирали третьего судью, который должен был быть «не из чужих, а из нашей Отчизны». В роли таких судей в те времена могли выступать митрополит, князь. Избирались в качестве третейских судей лица, пользующиеся уважением, а не только из-за занимаемой ими должности. На пост третейского судьи могли претендовать исключительно добрые люди как в гражданском, так и в нравственном отношении.

Упоминание о третейском суде содержится в Псковской судной грамоте (1397)⁸. Псковская судная грамота значительно сокращает права братчинного суда. По ней общий закон или общий суд только тогда не вступался в суд братчины, когда судимые братчинным судом были довольны его решением.

Разрешение спора вне суда зачастую практиковалось в деловой культуре Новгородской республики, а ее внесудебная процедура называлась «мировым рядом». Противоборствующие стороны приглашали «добрых людей», которые находились в стороне от конфликта и потому могли справедливо разрешить спор. Большая часть дел решалась внесудебной формой урегулирования. Так, форма урегулирования конфликта, которая была основана на взаимных уступках спорящих сторон, называлась «мировой» или «докончальной». Спорящие стороны обращались к услугам третьих лиц, которые назывались «рядцами» (примирителями).

Псковская судная грамота впервые в истории предусматривает нормы о защите прав работников, в частности:

– точно так же, если перехожий рабочий, нанимающийся в сельской волости пахать землю или пасти скот, возбудит иск о хранении или о хлебе, то суд, расследовав дело, должен решить его по желанию ответчика: хочет – сам примет присягу или выйдет на судебный поединок с истцом, или же положит у креста (цену иска, предоставив присягнуть истцу) (ст. 18);

– если мастер плотник или (простой) наемный работник отживет срок, на который был нанят, или окончит условленную работу, то он может требовать своей наемной платы с хозяина (который отказывается ему платить), и без представления письменного условия, путем устной публичной огласки своей претензии (ст. 39);

– если дворовый наемный работник отойдет от хозяина, не дожив до срока, то он получает наемную плату по расчету зажитого времени; а предъявить иск о следуемых ему зажитых деньгах (в случае неуплаты

⁸ Внесудебное разрешение споров издревле свойственно российскому праву больше, чем традиционное судебное.

хозяином) он имеет право в течение года со дня ухода; хотя бы работник прожил у хозяина 5 или 10 лет, раз он не получил наемной платы за работу, то он может требовать ее за все это время. По истечении же года с момента ухода наемные работники теряют право иска по отношению к хозяевам (ст. 40);

– если нанявшийся на работу плотник отойдет от хозяина, не окончив работы, и станет требовать с него наемной платы, говоря ему: «Я у тебя отработал всю положенную работу», – а хозяин (в ответ) скажет: «Ты не отработал всей следуемой с тебя работы», – то при отсутствии у них письменного условия дело решается по желанию хозяина: пусть или положит у креста искомую сумму, предоставив присягнуть истцу, или пусть сам примет присягу (ст. 41)⁹.

Сохранился памятник существования на Руси третейского суда, составленный в 1538 г. В записи указано, что стороны передали спор «третьим», которые назначили им встречу. Памятник является ценным свидетельством оформления примирения сторон мировым соглашением, достигнутым при посредничестве третейских судей.

Третейский суд является первобытной формой суда. Обычай привлекать к урегулированию спора нейтральных третьих частных лиц существовал издревле и был позже санкционирован государством. В русском государстве нормативно-правовое закрепление о третейском суде закреплено в гл. XV «О третейском суде» Соборного Уложения (1649 г.). Соборное Уложение – это бесценный памятник права, регламентирующий рассмотрение и разрешение споров в третейских судах различных категорий граждан по справедливости и принятым обычаям. Соборным Уложением предоставлялось право по обоюдному решению сторон спора сформировать третейский суд, «учреждаемых из них же». Данным нормативно-правовым актом (НПА) решение третейского суда приравнивалось к решению суда государственного. Дела в судах начинались по инициативе частных лиц. Соборное Уложение закрепляло обязанности сторон добровольно подчиниться решению третейского суда [7].

Необходимо отметить, что на Руси всегда высоко ценились государственные интересы. Они трактовались как нечто более высокое и важное, чем интересы человека. Русские люди имели по отношению к своему государству только обязанности, государство же по отношению к ним – только права. Сословия различались не правами, а повинностями, между ними распределенными. Каждый обязан был или оборонять государство, или работать на государство.

В российской истории государства и права генезис защиты прав человека связан с трансформацией общинного правосудия в государственный орган судебной власти. Государственные формы защиты прав человека связаны с наделением суда правом осуществлять правосудие. Для становления государственной системы защиты социальных прав определенное значение имели указы Петра I «Об определении в домовых Святейшего Патриарха богадельни нищих, больных и престарелых» (1701) и «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей» (1712). Однако преоб-

⁹ Псковская судная грамота // Исторические записки. Т. 6. 1940. С. 235 – 297.

разования Петра I не улучшили положение народа. Подлинной целью Петровской политики было не разрушение старого порядка, а его укрепление. О защите прав народа в его указах не прослеживалось.

В 1734 году Сенат приказал определить обер-комиссара и троих комиссаров, достойных и искусных людей, для смотрения над фабриками и приведения их в лучший распорядок. «Исходя из интересов государственных» и чтобы «фабрики в упадок и разорение не пришли», Анна Иоанновна 7 января 1736 г. высочайше предписала: «Всех, которые ныне при фабриках обретаются и обучились какому-нибудь мастерству, оставить в заведении навечно». Чернорабочие возвращались прежним владельцам. Люди, «родства не помнящие», а также те, владельцы которых не были известны, отдавались фабрикантам без всякой платы [2].

Указ Петра III «О непокупке деревень к фабрикам и заводам» от 29 марта 1762 г. вовсе запретил покупку к фабрикам и заводам крестьян, как с землей, так и без земли. В том же году этот запрет был подтвержден и Екатериной II, проводившей политику протекционизма дворян. Купечество, лишенное на долгое время права покупать для своих предприятий крестьян, вынужденно было вернуться к культивированию свободного труда¹⁰.

«Наказ» Екатерины II, утвержденный в 1767 г., закреплял: «А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех ему правилу противных предприятий»; «Надлежит, чтобы законы, поелику возможно, предохраняли безопасность каждого особо гражданина». В сущности, Наказ провозглашал идеи законности в постановке вопроса об обязанностях власти перед народом. Однако народ вместо справедливого порядка под прикрытием защиты сословных интересов ничего не получил.

В 1775 году Указом Екатерины Великой были учреждены «совестные» суды, задачей которых было оказание содействия сторонам в примирении. Создание таких судов учитывало особенность правосознания россиян: «улаживать споры не по праву, а по совести, с учетом преобладания в россиянах нравственного или ценностного подхода к праву» [6].

«Совестные» суды рассматривали гражданские и некоторые уголовные дела в порядке примирительной процедуры.

Прочие дела «совестный» суд рассматривал только по причине обращения сторон и по их обоюдному желанию. Судьей был «к тому способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек, которого всякое судебное место представляет Государеву наместнику, и сей из тех представленных определял одному быть судьей Совестного суда того наместничества».

Созданная Екатериной II система государственного призрения просуществовала с незначительными изменениями до начала XX в. Государству было необходимо создать правовой институт, регулирующий отно-

¹⁰ Важно учитывать и иную точку зрения: фабричное законодательство России начало свою историю со времен Петра I, когда появились первые законодательные нормы, направленные на правовое регулирование труда фабричных рабочих.

шения рабочих и хозяев и устраняющий возможные трудовые конфликты. Таким институтом в Российской империи стала фабричная инспекция¹¹.

Указом Екатерины Великой от 7 ноября 1775 г. был принят НПА «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», которым установлен надзор прокурора за «сохранением везде порядка, определенного законами, в том числе в производстве и отправлении дел» при участии в рассмотрении дел. Прокуроры наблюдали за порядком и правосудием, за точным исполнением законов, учреждений и указов, за сроками производства по делам, давали заключения о смысле закона (ст. 405).

Примечательно, что в ст. 407 «Учреждений» законодатель впервые незамедлительно ввел прокурора в круг участников гражданского процесса, где прокурор защищал казенный и общественный интерес путем дачи заключений по делам (ст. 409). Появились должности стряпчих – помощников прокуроров в судах. Прокуроры и стряпчие обладали схожими полномочиями, однако, как суд указал в одном из решений, стряпчий при гражданской палате по казенным делам сходен с челобитчиком в его процессуальных правах, прокурор же таковым не являлся¹².

Полномочия прокуроров оставались неизменными до издания Свода законов Российской империи 1832 г., однако постепенно упразднялись должности стряпчих, и прокуроры в суде с уничтожением стряпчих, в силу необходимости, переняли от последних их функции представительства «казенных и общественных интересов». В дальнейшем были расширены полномочия прокуроров в судах путем наделения правом участвовать в рассмотрении дел, выступать с заключениями, опротестовывать решения суда.

Итак, в XVIII – XIX вв. участие прокурора в гражданском судопроизводстве было приоритетным видом деятельности и способствовало устранению нарушений трудовых прав работников.

В 1801 году Министр юстиции Г. Р. Державин разработал «Устав Третейского совестного суда», направленный на уменьшение гражданских дел в государственных судах¹³.

В 1803 году Г. Р. Державин подготовил проект объединения третейского и совестного суда для содействия примирительным процедурам, в котором указал: «Третейские совестные судьи, нося на себе звание и достоинство решать жребий ближних своих, не должны превозноситься

¹¹ Неведение, забвение или презрение прав человека суть единственные причины общественных бедствий и порчи правительств решили изложить естественные, неотчуждаемые и священные права человека, дабы требования граждан, основываясь отныне на простых и неоспоримых началах // Декларация прав человека и гражданина 1789 г.

¹² Благочестивейшая самодержавнейшая великия государыни имп. Екатерины Вторья, учреждения для управления губерний Всероссийской империи. М., 1775.

¹³ Первые попытки создания специальных органов по разрешению коллективных трудовых споров были предприняты в начале XIX в. Приоритет в развитии «института» примирительного посредничества принадлежал Англии, где в 40-х годах XIX в. создаются примирительные камеры.

Первыми государствами, которые ввели принудительный трудовой арбитраж, стали Австралия (1904 г.) и Новая Зеландия (1894 г.). Положения о примирительно-третейском разбирательстве трудовых конфликтов в России до 1917 г. оставались только в законопроектах. Ситуация в России изменилась после Февральской революции 1917 г., когда данная практика внедрялась явочным порядком, а затем была легализована.

вверенною им властью, но, обходясь с возможной учтивостью с тою и другой стороной, с чистосердечием и твердостью показывать им существо дела в точном его виде, с некоторым иногда большим уважением, дабы поскорее примирить, представляя всегда, что самая надежнейшая тяжба негоднее посредственного мира, доставляю его и с некоторой чего либо уступкою душевное спокойствие; вследствие чего, при малейшем наклонении соперников на мир не отлагать окончания оно до завтрава...».

В 1831 году в Российской империи была проведена реформа по законодательному упорядочению разрешения споров вне государственного правосудия. Так, 15 апреля 1831 г. утверждено Положение «О третейском суде Российской Империи», которое отменяло предыдущие нормативные правовые акты, регламентирующие создание и деятельность третейских судов.

Сторонам третейского разбирательства предоставлялось право самостоятельно выбирать процессуальные нормы, по которым осуществлялась процедура рассмотрения дела. При этом на ранних этапах Российского государства можно полагать лишь об условном разделении правовых форм защиты на частные и государственные, и формированию судебной и административной форм защиты. В России процесс оформления самостоятельных форм защиты субъективного права в основном завершился к середине XIX века.

1 марта 1834 г. Московское отделение мануфактурного совета рассматривало проект создания «мануфактурной расправы», то есть своеобразного промышленного суда, призванного разбирать жалобы рабочих и капиталистов, а также конфликты между фабрикантами.

Рассматривая отношения владельцев фабрик и рабочих в 30 – 40 гг. XIX в., промышленники предпочитали примирительное разбирательство с рабочими. Предпринимались попытки создания «мануфактурной расправы», призванные рассматривать взаимные жалобы рабочих и фабрикантов. Однако указанный проект был отклонен.

В 1843 году были учреждены должности губернских механиков для помощи фабрикантам и промышленникам в усовершенствовании их фабрик и заводов. Деятельность губернских механиков состояла в надзоре за постановлениями о мерах предосторожности при использовании паровых котлов и освидетельствовании их. Развитие мануфактурной, а позднее фабричной промышленности поставило перед государством задачу обеспечить порядок на предприятиях. Формирование капиталистического способа производства привело к возникновению объективной необходимости в организации государственной системы защиты наемных работников от социального риска утраты заработка.

Процесс создания фабричной инспекции в России начал развиваться во второй половине XIX в. вместе со становлением капиталистических экономических отношений, которые повлекли за собой формирование новых субъектов – фабричной инспекции. Нарушения фабричного законодательства явились одним из определяющих факторов появления фабричной инспекции как органа надзора за соблюдением фабричного законодательства. Первые предложения по поводу создания государственного учреждения по надзору за отношениями между фабрикантами и рабочими, в том

числе в области охраны труда поступили в 1859 г. В этом же году была образована временная комиссия при столичном генерал-губернаторе для осмотра всех фабрик и заводов Санкт-Петербурга. Комиссия обследовала значительное количество фабрик и заводов, после этого сочла необходимым разработать правила, способствующие предупреждению увечий на производстве [5, с. 18].

Несколько позднее на государственном уровне была образована комиссия А. Штакельберга. Она приступила к пересмотру Устава о промышленности. Результатом работы комиссии явился проект нового Промышленного устава. В параграфе 117 Проекта содержались нормы об учреждении *инспекции* по осуществлению административного надзора за фабриками и заводами. Данный проект был опубликован.

Вместе с тем Московские отделения мануфактурного и коммерческого советов расценили назначение инспекторов как «стеснение для хозяев», принижение их авторитета у рабочих. Проект Промышленного устава не был утвержден [2].

Вопрос создания в Российской империи специального государственного органа надзора за исполнением законодательства о труде был отражен и в проекте Правил для фабрик и заводов в Санкт-Петербурге и его уезде 1860 г. Данные Правила предусматривали, прежде всего, предупреждение несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний у рабочих.

Одним из примечательных положений явилось учреждение должности инспектора фабрик и двух помощников инспектора. Инспектору и его помощникам предоставлялось право посещать фабрики и заводы во всякое время дня и ночи, требовать «предъявления им работающих детей» и сведений о числе и возрасте рабочих, о плате, ими получаемой, об условиях найма, о распределении рабочего времени и повреждениях, полученных рабочими от машин. Кроме того, инспектор вправе был требовать от владельцев фабрик и заводов принятия мер к ограждению опасных для жизни и здоровья рабочих механизмов [5].

После 1861 года в России появились необходимые экономические предпосылки для возникновения государственного органа – фабричной инспекции, призванной осуществлять надзор за соблюдением субъективных прав и юридических обязанностей сторон трудовых отношений. Вопросы создания инспекции за исполнением фабрично-заводского законодательства были отражены в проектах Промышленного устава (в 60-х гг. XIX в.).

В 1862 году императором Александром II утверждены «Основные положения преобразования судебной части в России», что повлекло утрату прокуратурой функции общего надзора; «ее надзор ограничивался исключительно судебной сферой». К первой инстанции судов общей юстиции относились окружные суды и судебные палаты. При окружном суде состояли прокуроры с товарищами, они давали заключения в гражданских делах «обязательной категории», в которую не входили дела о защите трудовых прав. При этом заключения не являлись обязательными для суда [4, с. 297 – 306].

В период Судебной реформы 1864 г. была преобразована система судов и прокуратуры [1]. Надзорные полномочия прокуратуры были ограничены судебными делами. Участие прокурора ограничивалось устным заключением после рассмотрения дела и словесного состязания сторон. Согласно ст. ст. 343, 345, 346 Устава гражданского судопроизводства прокурорский надзор распространялся только на дела, нуждающиеся в особом правительственном попечении – только в делах казны. Прокуроры не участвовали в рассмотрении дел мировыми судьями (ст. 181.1 Устава) [8, с. 15].

Комиссией А. Штакельберга был разработан проект Устава о промышленности (в ред. 1864 г.). Данный проект впервые содержал постановление об учреждении специального фабричного надзора – фабричных инспекторов в тех местностях, где будет необходимо по усмотрению правительства назначать инспекторов и их помощников, а в тех местностях, где не будет назначено таковых, надзор за промышленными заведениями предполагалось возложить на городскую или земскую полицию.

В проекте Промышленного устава также указывалось, что инспекторы и их помощники должны были «определяться министром финансов по представлениям губернских начальств, преимущественно из лиц, получивших специальное по технической части образование, хотя они по их происхождению и не имели права вступать в гражданскую службу».

Инспектора промышленных заведений и их помощники должны были, по крайней мере, один раз в год осматривать заведения для удостоверения исполнения хозяевами этих заведений установленных законом правил. Инспекторам и их помощникам предполагалось предоставить право посещения заведений в любое время дня и ночи для проверки соответствующих положений законов. Инспектора и его помощники должны были защищать интересы малолетних, находящихся в заведениях на работе или на обучении. Если инспекторами были замечены нарушения предписанных законом правил, то они должны были составлять об этом акт и предъявлять его промышленному суду. Инспектора должны были представлять два раза краткие отчеты об осмотрах промышленных заведений со всеми замечаниями в отношении соблюдения хозяевами установленных правил.

В 1865 году был разработан проект Закона «О промышленных судах». Разбирательству промышленного суда должны были подлежать конфликты, связанные со стачками, дисциплинарными штрафами, возмещением вреда рабочим за увечье и т.п. Предусматривались две стадии: мировое разбирательство и собственно суд. Для мирового разбирательства при промышленном суде предполагалось создать особый комитет из двух членов (по одному от рабочих и хозяев).

Заключение

Итак, для разрешения трудовых споров и несогласий, возникающих между хозяевами промышленных заведений и рабочими, учреждались особые промышленные суды¹⁴. Таким образом, родоплеменное общество

¹⁴ Небезынтересно, что в Преамбуле французской Декларации прав и свобод человека и гражданина было записано: «Невежество, забвение естественных прав человека или пренебрежение ими являются единственной причиной общественных бедствий».

защищало человека вне права. При этом функции рода сводились не к защите его соплеменников, а к поддержанию своей целостности. В условиях отсутствия личности невозможно трактовать о наличии его прав и, разумеется, об их защите. Защита субъективных прав человека связана с появлением государства и права как основного регулятора общественных отношений. Защита прав человека могла и может быть только в государственно организованных обществах.

Список литературы

1. **Бриль Г. Г., Корняков А. А.** Правовое регулирование прокурорского надзора в пореформенной России, вторая половина XIX века // История государства и права. 2008. № 2. С. 25 – 27.
2. **Васильев Д. А.** Фабричное законодательство России конца XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. М., 2001. 22 с.
3. **Конфуций.** Изречения. М.: АСТ, 2007. 506 с.
4. **Корф С. А.** Административная юстиция в России (Т. 1-2). Т. 1, кн. 1. Очерк исторического развития власти надзора и административной юстиции в России. Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1910. VIII. 528 с.
5. **Литвинов-Фалинский В. П.** Ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих по действующему законодательству. Санкт-Петербург: Паровая типо-лит. И. Г. Гершуна, 1899. 284 с.
6. **История** заводско-фабричного законодательства Российской империи / Сост. Л. Н. Нисселович. Ч. I. Санкт-Петербург: М-во фин., 1883–1884 [Законодательство до Александра I], 1883. XXVI. 150 с.
7. **Томсинов В. А.** Соборное уложение 1649 г. как памятник русской юриспруденции // Правоведение. 2007. № 1(270). С. 162 – 188.
8. **Шобухин В. Ю.** Возникновение и историческое развитие прокурорского надзора в России // История государства и права. 2007. № 14. С. 15 – 18.

References

1. **Bril' G.G., Korniyakov A.A.** [Legal regulation of prosecutorial supervision in post-reform Russia, second half of the 19th century], *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law], 2008, no. 2, pp. 25-27. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Vasil'yev D.A.** *Extended abstract of Candidate's of Legal thesis*, Moscow, 2001, 22 p. (In Russ.)
3. **Konfutsiy.** *Izrecheniya* [Sayings], Moscow: AST, 2007, 506 p. (In Russ.)
4. **Korf S.A.** *Administrativnaya yustitsiya v Rossii* [Administrative justice in Russia], (vol. 1-2), vol. 1, book 1. *Ocherk istoricheskogo razvitiya vlasti nadzora i administrativnoy yustitsii v Rossii* [Essay on the historical development of the power of supervision and administrative justice in Russia], St. Petersburg: Tip. Trenke i Fyusno, 1910. VIII. 528 p. (In Russ.)
5. **Litvinov-Falinskiy V.P.** *Otvetstvennost' predprinimateley za uvech'ya i smert' rabochikh po deystvuyushchemu zakonodatel'stvu* [Responsibility of entrepreneurs for injuries and deaths of workers under current legislation], St. Petersburg: Parovaya tipo-lit. I. G. Gershuna, 1899, 284 p. (In Russ.)
6. **Nisselovich L.N. (Comp.)** *Istoriya zavodsko-fabrichnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii* [History of factory legislation of the Russian Empire], Part I. St. Petersburg: Ministerstvo finansov, 1883-1884 [Zakonodatel'stvo do Aleksandra I], 1883. XXVI, 150 p. (In Russ.)

7. **Tomsinov V.A.** [The Council Code of 1649 as a monument to Russian jurisprudence], *Pravovedeniye* [Jurisprudence], 2007, no. 1(270), pp. 162-188. (In Russ., abstract in Eng.)

8. **Shobukhin V.Yu.** [The emergence and historical development of prosecutorial supervision in Russia], *Istoriya gosudarstva i prava* [History of state and law], 2007, no. 14, pp. 15-18. (In Russ., abstract in Eng.)

History of Labor Rights Protection: from Ancient Rus' to the Middle of the 19th Century

A. Ya. Petrov, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia;
alexey.petrov@yandex.ru

The historical prerequisites for the emergence of the regulation of labor rights through the prism of the concept of “self-defense of subjective right” are considered. The basis of the work was the legal sources of ancient and medieval Rus', documents of modern times – the 18th and 19th centuries: decree rule-making, the Charter of the Conscientious Arbitration Court, etc. The paper is an update of a number of published author's studies on the history of labor protection and regulation in Russia during various periods in the history of the formation of the theory and practice of labor relations.

Keywords: history of labor rights protection; Old Russian state; self-defense; conciliation procedures; legal regulation of labor.

© А. Я. Петров, 2024

Статья поступила в редакцию 29.12.2023

При цитировании использовать:

Петров А. Я. История защиты трудовых прав: от Древней Руси до середины XIX столетия // *Право: история и современность*. 2024. Т. 8, № 1. С. 07 – 18. doi: 10.17277/pravo.2024.01.pp.007-018